

Научная статья

УДК 930:908(571.1)

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-1-37-48

«Сказать государеву жалование...»: практики обращения монарха к населению Сибири в конце XVI – XVII веке

Алексей Юрьевич Конев¹
Виктория Александровна Слугина²

¹ Тюменский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук
Тюмень, Россия

² Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

² Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

¹ slugina881@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6122-9931>

² aldimoks@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9844-9599>

Аннотация

Представлены результаты изучения вопроса о происхождении и функционировании на территории Сибири практик оглашения от имени российского монарха «жалованных слов» различным категориям населения – служилым, торговым, пашенным, промышленным, жилацким людям, ясачным иноземцам. Впервые в историографии исследованы прецеденты царских обращений в форме «жалованного слова», употреблявшихся в Русском государстве до «Сибирского взятия», и определены их функции. Показано влияние приемов этих обращений на становление практик регулярного оглашения «слова» в Сибири с рубежа XVI–XVII вв. На основании сравнительного анализа текстов «жалованного слова» в распорядительной документации XVII в. выявлены его варианты в наказах воеводам, прослежена трансформация их содержания и целевого назначения.

Ключевые слова

жалованное слово, служилые люди, Сибирь, XVI в., XVII в., подданство, присяга, политическая коммуникация, указы воеводам, воеводское управление

Благодарности

Исследование А. Ю. Конева выполнено по госзаданию № 121041600045-8, проект «Западная Сибирь в контексте Евразийских связей: человек, природа, социум»

Исследование В. А. Слугиной выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-60006

Для цитирования

Конев А. Ю., Слугина В. А. «Сказать государеву жалование...»: практики обращения монарха к населению Сибири в конце XVI – XVII веке // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 1: История. С. 37–48. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-1-37-48

“To Say the Sovereign’s Awarding...”: Practices of the Monarch’s Appeal to the Siberian Population at the End of the 16th – 17th Centuries

Aleksey Yu. Konev ¹
Viktoriya A. Slugina ²

¹ Tyumen Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Tyumen, Russian Federation

² Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

² Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

¹ slugina881@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6122-9931>

² aldimoks@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9844-9599>

Abstract

The article analyzes the problem of the origin of specific communicative practices that existed on the territory of Siberia in the late 16th – 17th centuries and the so-called “granted word”. This practice was as follows: on behalf of the tsar the authorized person (voivode) communicated with a “direct proclamation” to his subjects. The paper concludes by arguing that the “granted word” goes back to the earlier forms of sovereign “awards”, which included measures of encouragement and benefits. Moreover, the set of addressees of the tsarist “granted word” changed from the end of the 16th century and depended on the goals of the award, which were set by the central government. Based on the analysis of the Siberian administrative documentation of the 17th century, the authors identified the categories of addressees of the proclamation on behalf of the monarch. It has been established that by the 1650s in Siberia there was a practice of the proclamation of three versions of the “granted word”. They were supposed to be proclaimed one by one. The first version was addressed to service people (Boyar sons, Cossacks and Soldiers). The second one was addressed to peasants, traders and craftspeople. The third version was for Siberian natives – yasak-payers. During the 1st third of the 17th century, this particular form of direct address of the tsar to the population of Siberia acquired a new function. The “granted word” concretized, confirmed and consolidated the rights and obligations for each category of the Siberian population as subjects of the Russian monarch. According to the authors, the reasons for existing such practice on the territory of Siberia are concluded in the specifics of borderability. The monarch sought to additionally legitimate his right to manage this territory and wanted to remind his political influence.

Keywords

granted word, service people, Siberia, 16th century, 17th century, citizenship, oath, political communication, instructions to the voivodes, voivodship administration

Acknowledgements

A. Yu. Konev’s research was carried out according to the state task, no. 121041600045-8, project “Western Siberia in the context of Eurasian Relations: man, nature, society”

V. A. Slugina’s research was carried out with financial support of RFFR within the framework of a scientific project no. 19-39-60006

For citation

Konev A. Yu., Slugina V. A. “To Say the Sovereign’s Awarding...”: Practices of the Monarch’s Appeal to the Siberian Population at the End of the 16th – 17th Centuries. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 1: History, pp. 37–48. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-1-37-48

Известно, что одной из специфических форм коммуникации русских самодержцев с жителями Сибири, закрепленной в текстах приказной документации XVII столетия, было так называемое «жаловальное (жалованное) слово» / «милостивое слово». На его присутствие в наказах сибирским воеводам этого времени обратили внимание еще дореволюционные исследователи [Словцов, 1886, с. 27; Кулешов, 1894; Оглоблин, 1901, с. 122–141]. Позднее С. В. Бахрушин объяснял назначение этого «слова» как попытку царского правительства «публично отмежеваться» от злоупотреблений предыдущих воевод. Он указал на стереотипность его содержания и неизменность церемонии его оглашения, отметив, что для местного населения такое обращение от имени царя всё же было важным [Бахрушин, 1959, с. 164–

165]. А. А. Преображенский рассматривал практику оглашения «жалованного слова» как демагогический прием царской власти, используемый для снятия социальной напряженности и убеждения населения в будущих изменениях [Преображенский, 1972, с. 351–352]. Е. В. Вершинин поставил вопрос о происхождении этой клаузулы, полагая, что она вошла в тексты сибирских наказов с первых воевод, назначенных при Борисе Годунове в 1599 г., и превратилась в XVII в. в приказной штамп. Ее появление он связывает с прецедентом освобождения местных народов от уплаты ясака на 1600 г. [Вершинин, 1998, с. 67–68]. «Жалованное слово», по мнению Е. В. Вершинина, для туземного населения служило подтверждением пребывания в «вечном холопстве» у московского царя и права на защиту с его стороны [Вершинин, 2018, с. 247]. М. М. Федоров пришел к заключению, что через оглашение «жалованного слова» и выдачу подарков – «государева жалования» происходило юридическое оформление прав и обязанностей сибирских аборигенов, в частности признание за ними права проживать на прежних территориях (которые теперь объявлялись собственностью российского монарха) в обмен на вмененный им исправный платеж ясака [Федоров, 1978, с. 15–17]. Уточняя выводы М. М. Федорова и Е. В. Вершинина, А. Ю. Конев отметил, что «жалованное слово» развивало юридические начала шертных договоров, при этом в шертях на верность царю излагались обязанности сибирских «иноземцев», а «жалованным словом» определялись преимущественно их права [Конев, 2005, с. 173–174]. Связь жалованного слова с текстами шертальных записей в контексте политико-правового оформления подданства сибирских народов подробно проанализирована в монографии А. С. Зуева, П. С. Игнаткина, В. А. Слугиной [2017, с. 146–163]. Авторами настоящей статьи в их совместной публикации был предпринят сравнительный и содержательный анализ «жалованных слов» из наказов сибирским воеводам, адресованных представителям автохтонного населения: определены разделы, установлены статьи и элементы, подвергавшиеся изменению и редукции на протяжении XVII в. [Слугина, Конев, 2020].

В работах, касавшихся «жалованного слова» (чаще всего его текста и оглашения), остается нераскрытым вопрос о формах и процедурах вербального обращения – «государева жалованья», употреблявшихся в Русском государстве до «Сибирского взятия». Как следствие, вне поля зрения исследователей оказывалось влияние этих форм и процедур на становление регулярной практики оглашения «жалованных слов», адресованных сибирякам в XVII в. Цель настоящей статьи – выявление источников происхождения «жалованного слова» и определение его функционального назначения в контексте взаимоотношений царской администрации с жителями Сибири в конце XVI – XVII в. В отличие от предшествующей историографии, сосредоточившейся на изучении царского «слова», адресованного только представителям туземных народов, мы рассмотрим его варианты, обращенные ко всем основным категориям сибирского населения различных исповеданий и этнической принадлежности: ясачным, пашенным, торговым, посадским, промышленным, жилецким и служилым людям.

Целесообразно определить семантику термина *жаловать* и производных от него. В словаре Вл. Даля находим устаревшие значения слова *жаловальный* – «милостивый, снисходительный, благосклонный». Из значений глагола «жаловать» в этой связи обращают на себя внимание: «любить, чтить, держать в милости, дарить, награждать подарком» [Даль, 1995, с. 525]. Соответственно «жалованье» означало не только вознаграждение за службу, но и действие того, кто жалует, дарит, награждает.

В интересующей нас терминологической паре (сочетании) «слово» выражает форму и формулу волеизъявления суверена. Несомненна историко-юридическая связь «жалованных слов» с жалованными [Ельчанинова и др., 2014, с. 134–141] и уставными грамотами¹, выдаваемыми отдельным персонам, организациям или целым территориям. Важное отличие именно в форме трансляции заставляет исследовать «жалованное слово» обособленно от жалованных грамот, как самостоятельный источник права. «Грамоты» представляли собой ак-

¹ О юридической природе уставных грамот см.: [Петров, 2006, с. 172].

ты, закрепляющие эксклюзивные льготы, экономические и политические права за частными лицами и организациями (эти документы, как правило, бережно хранились получателями, копировались и передавались потомкам). «Жалованные слова» через представителей монарха оглашались отдельным социальным группам устно, что не давало оснований получателям «слова» апеллировать к ним как к нормативным актам.

Важная для трактовки «жалованного слова» информация содержится в известной воинской повести о Сухане [Малышев, 1956]. Раненый герой, погибая, отказывается от обещанной награды государя пожаловать его «городами с пригороды» и «бессчётной золотой казной», а просит дать ему «жалованное слово и прощение». В. И. Малышев, отмечая сходство значения приказной формулы с тем, которое обнаруживается в повести, заметил, что «жалованное слово» обозначает «не только награду, но и похвалу, справедливую оценку деятельности» [Там же, с. 55]. Таким образом, здесь проводится четкая грань между «жалованием» – наградой за заслуги и «жалованным словом» – символическим актом, подтверждающим благорасположение князя, признание им заслуг героя и дарование прощения.

С. Б. Веселовский обратил внимание на то, что обязанность князя оказывать покровительство своим дружинникам и жаловать своих бояр и слуг «определялась обычаями дружинной службы, составляя своего рода неписанную конституцию феодализма». При этом «в понятие княжеского жалования входили как существенный элемент: воздавать честь по делам, держать в чести и не обесчестить» [Веселовский, 1969, с. 472–473]. Комментируя это, Ю. М. Эскин пишет, что «понятие “жаловать” связано с отношениями вассалитета», экстраполируя названные выше «пережитки дружинной службы» на аналогичные обязанности русских государей в отношении своих бояр в XVI в. [Эскин, 2009, с. 143]. Мы же отметим еще одно важное замечание С. Б. Веселовского, которое состоит в том, что нарушение князем своих обязательств оказывать покровительство, жаловать по службе и блюсти честь «могло дать дружиннику повод расторгнуть договор о службе и сложить с себя крестное целование» [Веселовский, 1969, с. 476].

Оглашение «жалованного слова» практиковалось в периоды сбора поместного войска в XVI–XVII вв. Указывая ополчению явиться в назначенное место для сбора, государь посланным с соответствующей грамотой лицам предписывал «воеводам, а потом дворянам и всяким ратным людям сказать государеву царское жалованное слово, спросить о здоровье... и грамоты прочитав вслух» (Успенский, 1818, с. 360). В опубликованной В. И. Бугановым записи разрядной книги о «береговой службе» и отражении нашествия крымских татар в 1572 г. сообщается, что царский посланник О. М. Щербатов-Оболенский был отправлен «с государевым жалованным словом и з денежным жалованьем» к боярам, воеводам и «ратным людям» и «государевым словом бояром и воеводам и всей рати говорил, чтоб государю служили: “а государская милость к вам будет и жалованье”» [Буганов, 1959, с. 179].

Судя по всему, к началу XVII в. сложился формуляр этого высочайшего «привета и благодарности» войскам. В качестве примера приведем изложение в разрядной книге такого обращения царя Бориса Годунова к боярам и воеводам, у которых «было дело» (бое столкновение) «со крестопреступники с литовскими людьми и с Ростригою декабря в 21 день [7113/1604]»:

А се говорить чашнику Миките Дмитриевичу Вельяминову от государя боярину князю Федору Ивановичу Мстиславскому: «государь царь и великий князь Борис Федорович всеа Русии и сын ево царского величества царевич Федор Борисович всеа Русии жалуют тебя, велели тебе челом ударить; да государь царь и великий князь Борис Федорович всеа Русии и сын ево царского величества царевич князь Федор Борисович всеа Русии жалуют тебя, велели о здоровье спросить»... Да Миките же Дмитриевичу говорить бояром князю Дмитрию Ивановичу Шуйскому с товарищи: «Князь Дмитрий Иванович с товарищи! Государь царь и великий князь Борис Федорович всеа Русии и сын ево царского величества царевич князь Федор Борисович всеа Русии жалуют вас, велели вам поклонитца» (Разрядная книга, 2003, с. 85–86).

Обращает на себя внимание четкое выделение социальных групп, к каждой из которых адресно обращается царь с милостивым словом. В этом прослеживается стремление, призна-

вая боевые заслуги, «оказывать покровительство и жаловать по службе» соответственно чину и разряду.

Еще одной сферой использования «жалованного слова», как минимум со второй половины XVI в., была дипломатия² и взаимоотношения с попавшими в орбиту русского влияния и зависимыми от Москвы Чингизидами. Приведем пример, который объединяет в себе два этих случая. В начале 1552 г. царь Иван Грозный отправил в Казань к хану Шах-Али (Шига-лею) боярина князя Д. Ф. Палецкого и дьяка И. Клобукова. Посланники должны были передать от имени государя:

А приказывал ко царю и земле Казанской жалованное слово за службу, и о полону приказывал, чтобы по шертным грамотам полон русской весь освободили. При этом характерно напоминание: «чтобы царь памятовал великаго князя Василья жалованье и цареву великаго князя Ивана жалованье, чтобы государю на Казани прямил по шертным грамотам, как правду дал» (Гатишев, 1996, с. 179).

Формулы обращения, устоявшиеся в коммуникации московских самодержцев с дворянским ополчением и в посольской практике, оказались особенно востребованы на присоединяемых со второй половины XVI в. к Русскому царству территориях, где складывалась воеводская система управления. Как известно, и в Поволжье, и в Сибири, она опиралась в реализации своих функций, с одной стороны, на военно-служилую корпорацию, с другой – на лидеров туземных сообществ, давших шерть-присягу «белому царю» на верность. Неудивительно, что в распорядительные документы, регламентировавшие действия воевод, проникли формуляры «жалованных слов», адресованных служилым людям и представителям автохтонных элит.

В наказе 1594 г. посланному в сибирские города воеводе кн. П. И. Горчакову указано собраным для похода «на Пелымского князя» лялинским и вишерским вогуличам «государево жалованное слово сказать, что их государь пожалует, в данях во всяких полегчит». Инструктируя воеводу относительно устройства дел в Таборах, в наказе предписывалось «казакон терским говорить государево жалованное слово, чтоб они государю послужили» (РИБ, 1875, стб. 103, 110). В наказе сургутскому воеводе О. Т. Плещееву от 10 февраля 1595 г. «жалованное слово» адресовано атаману Темирю Иванову и «его прибору казакон терским, и сольским, и донским», чтобы они «потерпели и государю послужили, а государь их за их службу и за терпение пожалует своим великим жалованьем и перемену на их место к новому году пошлёт и отпустит их» (Сторожев, 1908, с. 7). В грамоте тюменскому воеводе Г. И. Долгорукому от 16 марта 1596 г., в связи с инцидентом, связанным с «воровством» толмача Мити Токманаева, который «смуту и ссору в служилых людех и в ясашных татарех учинил», указано: «а татаром бы есте служилым и ясашным сказали наше жаловальное слово, что мы их пожаловали своим великим жалованьем, и они б нам служили и жили по своим юртом и по волостям по прежнему» (РИБ, 1875, стб. 55).

В грамоте из Посольского приказа, адресованной в Казань воеводе князю А. В. Сицкому и дьяку Ч. Оботурову, относительно сбора с местных народов «запросных денег» содержится напоминание об указе бывшему в 1592–1598 гг. казанским воеводой князю И. М. Воротынскому:

... велено им к себе взяти осламчеев³ лутчих и сотников и сказати им велено наше жалованное слово, что мы их сотников, и осламчеев, и чувашу, и черемису пожаловали, денег с них з животов, и с промыслов, и со всяких товаров на наших ратных людех имати не велели, и указу нашего о том к вам не бывало, и они б на наше жалованье были надежны, и имати с них денег не велено (Веселовский, 1908, с. 158).

² М. О. Акишин предположил, что «жалованное слово», появившееся в виде статьи в наказах сибирским воеводам в 1599 г. было разработано именно в Посольском приказе [Акишин, 2013, с. 236]. Подробнее о «жалованном слове» в дипломатическом контексте см.: [Попов, 2020].

³ Осламчей (усламçа) – средневековые торговцы в Среднем Поволжье. В Казанском ханстве – чувашские купцы.

Схожая формулировка теперь уже о сложении дани на 1600 г. с ясачного сибирского населения позднее будет использована в стереотипных грамотах июня 1599 г., направленных воеводам сибирских городов. Вот соответствующая выдержка:

...и сказавали им наше царское жалованье, что мы их пожаловали, ясаку с них имати не велели, и велели им жити безоброчно, и в городех бы юрты, и в уездех волости полнили...⁴

Ранее уже отмечалось, что содержание этих грамот находится в тесной связи с текстами наказов, выданных воеводам, назначенным в Сибирь при Борисе Годунове и бывшим «у руки государевы» в апреле 1599 г. [Конев, 2015]. В качестве примера приведем фрагмент «жалованного слова», касающийся податных льгот из наказа новому тобольскому воеводе С. Ф. Сабурову:

Да будет ясак положен не под силу, и в том им тягость, и государь велел им, смотря по тамошнему делу, в ясаках полготить. А з бедных людей, кому платить ясаков не мочно, имати ясаков не велел, чтоб им, сибирским всяким людем, ни в чем нужи не было. И они б, Сибирские земли всякие люди, жили в ево царском жалованье во всем во облегченье, и в покое, и в тишине, безо всякого сумнения, и промыслы всякими промышляли, и государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русии самодержцу служили и прямили во всем по своей шерти, на чом государю шерть дали⁵.

Итак, расширение хронологии и круга анализируемых документов позволило установить, что «жалованное слово» приобрело характер устойчивой формы царского обращения к различным категориям русского и иноземческого населения в контексте выполнения ими своих обязанностей («служб») еще во второй половине XVI в. Оно восходит к более ранним формам царских «пожалований», содержащих меры поощрения и льготирования. Очевидно, что практика оглашения «слова» опережала его формализацию. В 1590-е гг. оно в краткой форме появляется в соответствующих документах приказного делопроизводства (включая указы), адресованных сибирским воеводам еще до восшествия на престол шурина царя Федора Иоанновича. Поэтому заключение Е. В. Вершинина, что данная «клаузула... вошла в сибирские указы с первых воевод, назначенных при Борисе Годунове»⁶, следует скорректировать: «жалованное слово» эпизодически встречалось в указах и грамотах казанским и сибирским воеводам до 1599 г., но только с этого момента оно систематически включается в указы воеводам на занятие ими должности в сибирских городах и острогах в виде пространный формализованный текст.

Источники второй половины XVI в. фиксируют не только развитие приказного языка, определяющего содержание «жалованного слова», но и позволяют выявить целевые функции его оглашения. Оно употреблялось в следующих случаях. Во-первых, в условиях военной мобилизации или несения службы на окраинах обращенное к войску (полку, гарнизону) «слово» выступало в качестве похвального и мотивационного приветствия, обещавшего благорасположение государя и награду за хорошее несение службы. Во-вторых, при выстраивании отношений с постордынкой правящей элитой «слово», прельщая подарками, содержало напоминание о шертных обязательствах, которые брали на себя контрагенты царских посольств, и требование исполнения этих договоренностей. В-третьих, в процессе утверждения и закрепления в подданстве «ясачных» и «торговых» людей из числа местного нерусского населения адресованное им «жалованное слово» обещало льготы и освобождение от налогов. В-четвертых, в случае эксцессов, нарушавших установленный порядок взаимоотношений, «слово» выступало как инструмент его восстановления и нерушимости. Следует заметить, что лишь в упомянутом выше наказе П. И. Горчакову 1594 г. встречается сочетание нескольких функций «жалованного слова» и присутствие различных категорий его адресатов. В целом же до известных наказов 1599 г. такие сочетания в едином распорядительном документе были не характерны, и в других источниках нами не выявлены.

⁴ ГАТюмО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 28. Л. 1. (РИБ, 1875. Стб. 63–64).

⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 2. Л. 92 об. – 93.

⁶ Авторы данной статьи ранее соглашались с этим тезисом Е. В. Вершинина.

Что же представляло собой «жалованное слово» в своем развернутом сибирском варианте, возникшем на рубеже XVI–XVII вв.? Его наиболее устойчивая формула в XVII в. воспроизводилась в соответствующих статьях наказов сибирским воеводам на занятие должности. Изначально оно было обращено к двум укрупненным группам – представителям индигенного населения («сибирские князи», «мурзы», из волостей «татары», «остяки», «вогулы» и т. п.) и «служилым, торговым, пашенным, всяким жилецким и приезжим людям». Последние иногда совокупно определялись словосочетанием «русские люди». Так, в тобольских наказах характерным оборотом при переходе от одних к другим была фраза: «а после русских людей велети им (воеводам. – А. К., В. С.) быти у себя...»⁷. Учитывая, что в составе «служилых», «торговых» и тем более «приезжих» в сибирских городах и уездах этого времени могли находиться представители разных этноконфессиональных сообществ, не представляется возможным утверждать, что адресаты «жалованного слова» группировались строго в соответствии с этническим и вероисповедным признаками.

Следует подчеркнуть, что содержание и структура «слова» долгое время имели плавающий характер, а его адресаты не всегда выстраивались в какой-то четкой последовательности. При этом «слово», обращенное к «русским», было значительно короче того, что предназначалось ясачному населению, иногда оно просто замещалось фразой «что государь их пожаловал, велел им свое государево денежное и хлебное жалованье дать» [Барахович, 2018, с. 94]. Мы уже имели возможность подробно рассмотреть формуляр «жалованного слова» ясачным «иноземцам» в наказах XVII в. и охарактеризовать все его отличительные особенности [Слугина, Конев, 2020, с. 187–192]. Чтобы дать читателю представление об аналогичной наказной статье, адресованной «русским людям» в первой половине того же столетия, приводим ниже соответствующий фрагмент из наказа тарским воеводам И. В. Кольцову-Мосальскому и Г. Г. Желебужскому от 15 февраля 1608 г.:

А наперед сего велети бытии в съезжей избе служивым и всяким жилецким, и приезжим людем, и сказати им государево цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Русии жаловальное слово, что царское величество их пожаловал, велел их беречь и нужи их росматривати, чтоб им нужи не было, и оне б, служивые и всякие люди, царским смотреньем и жалованьем по его, царскому, милосердию жили безо всякие нужи. А будет им воевода князь Сила Гагарин⁸ и головы Василей и Беззуб в чом какую обиду или продажу, или насильство какое чинили, и посулы имали, и они б нам били челом, а они по царскому повелению во всем управу учинят. Да хто на кого учнет бити челом в их насильствах и в продажах, или в каких обидах, и им в том велети приносить к себе челобитные и давати им суд, и управу чинити по государеву цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Русии указу безволокитно⁹.

Постепенно, примерно с 1650-х гг., в наказах сложились три формулы «жалованных слов», предназначенных 1) детям боярским, казакам и стрельцам; 2) пашенным, торговым и промышленным людям; 3) ясачным людям. «Жалованное слово» как нарратив получило широкое распространение в Сибири: воеводы вносили его положения в наказные памяти приказчикам и ясачным сборщикам¹⁰.

В «жалованном слове» все подданные рассматривались сквозь призму их служебных обязанностей. Так, для ясачного населения под службой понимался исправный платеж ясака, а для «юртовских татар» – участие по призыву воевод в военных походах против «немирных» соплеменников и других «иноземцев». Для русских служилых людей – быть верным и исправным в несении многообразных военных и административных поручений, за что государь «жалует», а за их неисполнение грозит «опалой» и «смертной казнью». Интересна в этой связи практика превентивных мер для предотвращения измен и бунтов в служилой среде. В 1685 г., реагируя на известия об измене якутских и албазинских казаков, Сибирский приказ велел якутскому воеводе Матвею Кровкову собрать всех служилых людей и зачитать им указ оставаться в «верной службе». В нем служилым людям напоминаются положения

⁷ См., например: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 2. Л. 9–10.

⁸ Сила Иванович Гагарин – тарский воевода в 1606–1608 гг., которого сменил И. В. Кольцов-Мосальский.

⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 11. Л. 109 – 109 об.

¹⁰ См., например: РГАДА. Ф. 208. Оп. 1 Д. 1. Л. 3–4; Ф. 1177. Оп. 3. Д. 2339. Л. 24–26; Д. 2587. Л. 32–35.

крестоцеловальной записи и «жалованного слова»: дается отсылка к «давности» верной службы их отцов и их самих; напоминает об обязанности служить и исполнять приказы воевод, обещается выплата жалования за сообщения о бунтовщиках (ДАИ, 1867, с. 349).

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. «Жалованное слово», появившееся на рубеже XVI–XVII вв. в наказах сибирским воеводам, возникло не вдруг, а наследовало соответствующим практикам XVI столетия. В XVII в. оно закрепилось и приобрело сложное полифункциональное назначение, его текст формализуется и превращается в приказные штампы, которые активно тиражировались в Сибири и выходили за рамки царских наказных клаузул, перекочевывая в распорядительные документы местных воеводских администраций. Такое широкое распространение «жалованного слова» за Уралом обуславливалось, на наш взгляд, следующими основными факторами: отдаленностью региона, его фронтирным положением и связанной с этим необходимостью дополнительно легитимировать власть монарха, периодически напоминать о его влиянии на «окраинах». Это было особенно важно во взаимоотношениях с «иноземческой» элитой. В этом случае ритуал произнесения «жалованного слова», завершавшийся обязательным угощением («кормом»), нес в себе характерные черты посольских миссий и связанных с этим дарообменных практик¹¹. «Жалованное слово» служилым людям следует расценивать как индикатор предельной мобилизации сибирских войск, находящихся в экстремальных условиях, в постоянной готовности к дальним походам и участию в вооруженных конфликтах. Служилый контингент следовало подбадривать и обещать ему жалование, выплаты которого в Сибири нередко задерживались годами. Государево обращение к податным категориям (ясачным, пашенным, посадским, торговым и жилецким людям) содержало актуальные акценты на незаконности несанкционированных Москвой поборов, на гарантии этим подданным заниматься своими промыслами и ремеслами, эксплуатировать свои угодья и проживать на закрепленных за ними землях.

В качестве важнейших функций «жалованных слов» (текстов и ритуала их произнесения) в Сибири конца XVI – XVII в. мы определяем следующие:

- репрезентация образ монарха (конструирование сценария власти);
- прямое обращение к подданным с целью гарантии / подтверждения их прав и обязанностей, закрепления / пролонгации отношений подданства (напоминание о ранее данных присягах: «иноземцами» – шерти, а православными – крестоцелования);
- публичное подтверждение полномочий воеводы на управление в городе / остроге и уезде (воевода прибыл и действует «от государя»);
- поддержание отношений символического дарообмена (преимущественно с «иноземцами» в виде раздачи «жалования», корма и получения ответной «поминочной рухляди»);
- восстановление нарушенного порядка / условий договора (прощение вины, обещание возмещения за нанесенный ущерб, угроза наказания нарушивших государеву волю).

Список литературы

- Акишин М. О.** Шертование народов Сибири при присоединении к России // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 5. С. 233–241.
- Барахович П. Н.** Наказ царя Михаила Федоровича енисейскому воеводе Ж. В. Кондыреву 31 января 1631 года // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 1. С. 91–103. DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-1-91-103
- Бахрушин С. В.** Научные труды. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 4: Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в. Сибирь и Средняя Азия в XVI–XVII вв. 257 с.
- Буганов В. И.** Документы о сражении при Молодях в 1572 г. // Исторический архив. 1959. № 4. С. 166–183.

¹¹ Подробнее об этом см.: [Конев, 2019, с. 764, 769–773].

- Вершинин Е. В.** Воеводское управление в Сибири (XVII в.). Екатеринбург: Муницип. учеб.-метод. центр «Развивающее обучение», 1998. 203 с.
- Вершинин Е. В.** Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI – XVII в. Екатеринбург: Демидовский институт, 2018. 504 с.
- Веселовский С. Б.** Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М.: Наука, 1969. 584 с.
- Даль Вл.** Толковый словарь живого великорусского языка. М.: ТЕРРА, 1995. Т. 1: А–З. 800 с.
- Ельчанинова О. Ю., Оспенников Ю. В., Ромашов Р. А., Ютяева Л. Е.** Система источников русского права X–XVIII вв. Самара: Изд-во АСГАРД, 2014. 428 с.
- Зуев А. С., Игнаткин П. С., Слугина В. А.** Под сень двуглавого орла: инкорпорация народов Сибири в Российское государство в конце XVI – начале XVIII в. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017. 440 с.
- Конев А. Ю.** Шертоприводные записи и присяги сибирских «иноземцев» конца XVI – XVIII в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2005. № 6. С. 172–177.
- Конев А. Ю.** «Ясаку с них имати не велели...». Грамота царя Бориса Годунова из фондов Государственного архива Тюменской области // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 1. С. 41–46.
- Конев А. Ю.** Феномен «иноземчества», ясак и дарообмен: народы Поволжья, Урала и Сибири в России конца XVI – начала XVIII века // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 4. С. 760–783. DOI 10.22378/2313-6197.2019-7-4.760-783
- Кулешов В. А.** Наказы сибирским воеводам в XVII веке: Исторический очерк. Болград: Тип. Я. А. Иванченко, 1894. 50 с.
- Малышев В. И.** Повесть о Сухане. Из истории русской повести XVII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 224 с.
- Оглоблин Н. Н.** Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). М.: Унив. тип., 1901. Ч. 4: Документы центрального управления. 288 с.
- Петров К. В.** Уставные грамоты (акты) наместничьего управления XIV – начала XVII в.: генезис правовой формы нормативного акта // Ленинградский юридический журнал. 2006. № 2. С. 169–175.
- Попов Д. К.** Декларация «государевой милости» в дипломатии Московского государства с центрально-азиатскими кочевниками в XVII в. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: Сб. материалов Междунар. молодеж. науч. школы-конференции. Новосибирск, 2020. С. 378–385.
- Преображенский А. А.** Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века. М.: Наука, 1972. 392 с.
- Словцов П. А.** Историческое обозрение Сибири. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1886. 374 с.
- Слугина В. А., Конев А. Ю.** «Жалованное слово» в наказах сибирским воеводам: к вопросу о происхождении и эволюции формуляра // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археологии: к 90-летию Н. Н. Покровского. Новосибирск, 2020. С. 183–193.
- Федоров М. М.** Правовое положение народов Восточной Сибири (XVII – начало XIX в.). Якутск: Кн. изд-во, 1978. 207 с.
- Эскин Ю. М.** Очерки истории местничества в России XVI–XVII вв. М.: Квадрига, 2009. 512 с.

Список источников

- Веселовский С. Б.** Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича. М.: Синод. тип., 1908. 234 с.
- ДАИ – Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб.: Тип. Э. Праца, 1867. Т. 10. 504 с.

- Разрядная книга. 1475–1605 / Под ред. В. И. Буганова, Н. М. Рогожина. М.: Памятники исторической мысли, 2003. Т. 4, ч. 2. 144 с.
- РИБ – Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1875. Т. 2. 656 с.
- Сторожев В.** Материалы для истории русского дворянства. М.: Синод. тип., 1908. [Вып. 2]. 281 с.
- Татищев В. Н.** Собр. соч.: В 8 т. М.: Ладомир, 1996. Т. 5–6: История Российская. 784 с.
- Успенский Г.** Опыт повествования о древностях русских. Харьков: Унив. тип., 1818. Ч. 2: О обычаях россиян в гражданском их состоянии и правительстве. Отд. 1. 299 с.

References

- Akishin M. O.** Shertovanie narodov Sibiri pri prisoedinenii k Rossii [Shert of the Peoples of Siberia under Accession to Russia]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya* [*Vestnik NSU. Series: History and Philology*], 2013, vol. 12, no. 5, pp. 233–241. (in Russ.)
- Bakhrushin S. V.** Nauchnye trudy [Scientific Works]. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR, 1959, vol. 4: Ocherki po istorii Krasnoyarskogo uezda v XVII v. Sibir' i Srednyaya Aziya v XVI–XVII vv. [Essays on the History of the Krasnoyarsk District in the 17th Century. Siberia and Central Asia in the 16th – 17th Centuries], 257 p. (in Russ.)
- Barakhovich P. N.** The Instruction (“Nakaz”) of Tsar Mikhail Fyodorovich to the Eniseisk Voivode Zh. V. Kondyrev, January 31st, 1631]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 1, pp. 91–103. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-1-91-103
- Buganov V. I.** Dokumenty o srazhenii pri Molodyakh [Documents on the Battle of Molodi]. *Istoricheskii arkhiv* [*Historical Archive*], 1959, no. 4, pp. 166–183. (in Russ.)
- Dal VI.** Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Moscow, TERRA Publ., 1995, vol. 1: A–Z, 800 p. (in Russ.)
- Elchaninova O. Yu., Ospennikov Yu. V., Romashov R. A., Yutyaeva L. E.** Sistema istochnikov russkogo prava X–XVIII vv. [The System of Sources of Russian Law of the 10th – 18th Centuries]. Samara, ASGARD Publ., 2014, 428 p. (in Russ.)
- Eskin Yu. M.** Ocherki istorii mestnichestva v Rossii XVI–XVII vv. [Essays on the History of Mestnichestvo in Russia in 16th and 17th Centuries]. Moscow, Kvadriga Publ., 2018. 512 p. (in Russ.)
- Fedorov M. M.** Pravovoe polozhenie narodov Vostochnoi Sibiri (XVII – nachalo XX veka) [The Legal Status of Peoples of Eastern Siberia (17th – Early 20th Century)]. Yakutsk, Knizhnoe izdatel'stvo, 1978, 207 p. (in Russ.)
- Konev A. Yu.** Shertoprivodnye zapisi i prisnyagi sibirskikh “inozemtsev” kontsa XVI – XVIII v. [Shertoprivodnye Records and Oaths of the Siberian “Foreigners” of the Late 16th – 18th Century]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [*Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography*], 2005, no. 6, pp. 172–177. (in Russ.)
- Konev A. Yu.** “Yasaku s nikh imati ne veleli...”. Gramota tsarya Borisa Godunova iz fondov Gosudarstvennogo arkhiva Tyumenskoj oblasti [“And Ordered to Leave them without Quitrent Payment...”. The Edict of the Tsar Boris Godunov from Funds of the State Archive of the Tyumen Region]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya* [*Vestnik NSU. Series: History and Philology*], 2015, vol. 14, no. 1, pp. 41–46. (in Russ.)
- Konev A. Yu.** Fenomen “inozemchestva”, yasak i daroobmen: narody Povolzh'ya, Urala i Sibiri v Rossii kontsa XVI – nachala XVIII veka [The Phenomenon of “Foreigners”, Yasak and Gift Exchange: Peoples of the Volga Region, the Urals and Siberia in Russia in the Late 16th and Early 18th Centuries]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [*Golden Horde Review*], 2019, vol. 7, no. 4, pp. 760–783. (in Russ.) DOI 10.22378/2313-6197.2019-7-4.760-783

- Kuleshov V. A.** Nakazy sibirskim voevodam v XVII veke: Istoricheskii ocherk [Instructions to Siberian Governors in the 17th Century: A Historical Essay]. Bolgrad, Tipografiya Ya. A. Ivanchenko, 1894, 50 p. (in Russ.)
- Malyshev V. I.** Povest' o Sukhane. Iz istorii russkoi povesti XVII veka [The Novel about Sukhan. From the History of a Russian Novel of the 17th Century]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1956, 224 p. (in Russ.)
- Ogloblin N. N.** Obozrenie stolbtsov i knig Sibirskogo prikaza (1592–1768 gg.) [Review of Columns and Books of the Siberian Chancellory (1592–1768)]. Moscow, Typography of Uni., 1901, pt. 4, 288 p. (in Russ.)
- Petrov K. V.** Ustavnye gramoty (akty) namestnich'ego upravleniya XIV – nachala XVII v.: genezis pravovoi formy normativnogo akta [Charter Letters (Acts) of the Governor's Office of the 14th – Early 17th Century: The Genesis of the Legal Form of a Normative Act]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal [Leningrad Legal Journal]*, 2006, no. 2, pp. 169–175. (in Russ.)
- Popov D. K.** Deklaratsiya “gosudarevoi milosti” v diplomatii Moskovskogo gosudarstva s tsentral'no-aziatskimi kochevnikami v XVII v. [Declaration of “Sovereign Grace” in the Diplomatic Relations of the Moscow State with Central Asian Nomads in the 17th Century]. In: Aktual'nye problemy istoricheskikh issledovaniy: vzglyad molodykh uchenykh [Current Challenges of Historical Studies: Young Scholars' Perspective]. Novosibirsk, 2020, pp. 378–385. (in Russ.)
- Preobrazhensky A. A.** Ural i Zapadnaya Sibir' v kontse XVI – nachale XVIII v. [Urals and Western Siberia in the Late 16th – Early 18th Century]. Moscow, Nauka, 1972, 392 p. (in Russ.)
- Slotsov P. A.** Istoricheskoe obozrenie Sibiri. [Historical Review of Siberia]. St. Petersburg, Tipografiya I. N. Skorokhodova, 1886, 374 p. (in Russ.)
- Slugina V. A., Konev A. Yu.** “Zhalovannoe slovo” v nakazakh sibirskim voevodam: k voprosu o proiskhozhdenii i evolyutsii formulyara [“Granted word” as a Part of the Instructions to Siberian Governors: to the Issue of Genesis and Evolution]. In: Aktual'nye problemy otechestvennoi istorii, istochnikovedeniya i arkhografii: k 90-letiyu N. N. Pokrovskogo [Actual Problems of Russian History, Source Study and Archeography: To the 90th Anniversary of N. N. Pokrovsky]. Novosibirsk, 2020, pp. 183–193. (in Russ.)
- Vershinin E. V.** Voevodskoe upravlenie v Sibiri (XVII vek) [Voivodeship Administration in Siberia (17th Century)]. Ekaterinburg, Munitsipal'nyi uchebno-metodicheskii tsentr “Razvivayushchee obuchenie”, 1998, 203 p. (in Russ.)
- Vershinin E. V.** Russkaya kolonizatsiya Severo-Zapadnoi Sibiri v kontse XVI – XVII v. [Russian Colonization of Northwestern Siberia in the Late 16th – 17th Century]. Ekaterinburg, Demidovskii institut, 2018, 503 p. (in Russ.)
- Veselovsky S. B.** Issledovaniya po istorii klassa sluzhilykh zemlevladel'tsev [Studies on the History of the Service Landowning Class]. Moscow, Nauka, 1969, 584 p. (in Russ.)
- Zuev A. S., Ignatkin P. S., Slugina V. A.** Pod sen'yu dvuglavogo orla: inkorporatsiya narodov Sibiri v Rossiiskoe gosudarstvo v kontse XVI – nachale XVIII v. [Under the Canopy of the Double-headed Eagle: The Incorporation of the Peoples of Siberia into the Russian State at the End of the 16th – Beginning of the 18th Century]. Novosibirsk, NSU Press, 2017, 444 p. (in Russ.)

List of Sources

- Buganov V. I., Rogozhin N. M.** (eds.). Razryadnaya kniga [Rank Book]. 1475–1605. Moscow, Pamyatniki istoricheskoi mysli, 2003, vol. 4, pt. 2, 144 p. (in Russ.)
- Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoi komissiei [Addendums to Historical Acts, Collected and Published by the Archeographic Commission]. St. Petersburg, Tipografiya E. Pratsa, 1867, vol. 10, 504 p. (in Russ.)

- Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavaemaya Arkheograficheskoi komissiei [The Russian Historical Library, Published by the Archaeographic Commission]. St. Petersburg, Tipografiya brat'ev Panteleevykh, 1875, vol. 2, 656 p. (in Russ.)
- Storozhev V.** Materialy dlya istorii russkogo dvoryanstva [Materials for the History of the Russian Nobility]. Moscow, Sinodal'naya tipografiya, 1908, [iss. 2], 281 p. (in Russ.)
- Tatishchev V. N.** Collected Works. In 8 vols. Moscow, Lodomir Publ., 1996, vols. 5–6: Istoriya Rossiiskaya [Russian History], 784 p. (in Russ.)
- Uspensky G.** Opyt povestvovaniya o drevnostyakh russkikh [The Experience of Narrating about the Antiquities of the Russians]. Kharkov, Universitetskaya tipografiya, 1818, pt. 2. O obychnykh rossiyan v grazhdanskom ikh sostoyanii i pravitel'stve [On the Customs of Russians in their Civil Status and Government], sect. 1, 299 p. (in Russ.)
- Veselovsky S. B.** Sem' sborov zaprosnykh i pyatinnykh deneg v pervye gody tsarstvovaniya Mikhaila Fedorovicha [Seven Collections of Extraordinary Taxes in the Early Years of the Reign of Mikhail Fedorovich]. Moscow, Sinodal'naya tipografiya, 1908, 234 p. (in Russ.)

Информация об авторах

- Алексей Юрьевич Конев**, кандидат исторических наук
Scopus Author ID 57194412707
WoS Researcher ID Q-4887-2017
- Виктория Александровна Слугина**, кандидат исторических наук
Scopus Author ID 57216856986

Information about Authors

- Aleksey Yu. Konev**, Candidate of Sciences (History)
Scopus Author ID 57194412707
WoS Researcher ID Q-4887-2017
- Viktoriya A. Slugina**, Candidate of Sciences (History)
Scopus Author ID 57216856986

*Статья поступила в редакцию 20.10.2021;
одобрена после рецензирования 01.11.2021; принята к публикации 15.11.2021
The article was submitted 20.10.2021;
approved after reviewing 01.11.2021; accepted for publication 15.11.2021*